

Вэнь Цзыцянь любил слушать, как А-Бинь рассказывает о его матери в молодости. Каждый раз, когда он отказывался от лечения, А-Бинь говорил:

— Ты должен быть хорошим, тетя всегда хвалила тебя за послушание, она очень тебя любила.

Эта фраза, предназначенная для ребенка, действовала на Вэнь Цзыцяня безотказно. Постепенно он понял характер своего двоюродного брата: он поддавался на мягкость, но не на жесткость. Каким бы вспыльчивым и скверным он ни был, стоит только сыграть на семейных чувствах, и все получалось.

— А-Бинь, помоги мне встать. — Вэнь Цзыцянь поднял на него взгляд.

А-Бинь присел, лицом к Вэнь Цзыцяню, просунул руки под его мышки и с силой поднял его. Вэнь Цзыцянь был выше его, но А-Бинь был крепким и сильным, поэтому ему пришлось смириться с тем, что длинные ноги Вэнь Цзыцяня волочились по полу, пока он нес его в кресло.

— А теперь... что будем делать? — осторожно спросил А-Бинь.

Вэнь Цзыцянь оперся на подлокотники, подтянул ноги на подставку и глубоко вздохнул, вытирая пот с лица:

— Пань Фан, этот старый лис, хочет сыграть спектакль, так что мне придется играть до конца. Все в порядке, ты много работал эти дни, устал, иди домой пораньше, а то жена снова скажет, что я эксплуататор.

— А ты... — А-Бинь беспокоился.

Вэнь Цзыцянь улыбнулся:

— Я поеду домой. Сегодня должен быть радостный день, у меня нет времени злиться на этих стариков.

В машине Вэнь Цзыцянь потёр виски, стараясь привести эмоции в порядок.

По дороге домой он попросил водителя купить любимую закуску Вэнь Цзысюань. Он помнил все предпочтения своей сестры.

Чувствуя усталость, он почти уснул за сорок минут пути.

В машине он редко спал, потому что сидел неустойчиво, и даже пристегнутый ремнем безопасности, его тело раскачивалось при резких поворотах, что доставляло ему дискомфорт.

Но... сегодня что-то случилось. На полпути он откинулся на спинку сиденья и погрузился в сон.

Возможно, дневные мысли отразились в ночных снах. Эмоции, вызванные встречей с Вэнь Цзысюань днем, все еще витали в нем, поэтому ему приснился старый дом, вишневое дерево во дворе, Вэнь Цзысюань, запускающая воздушного змея на лужайке, и Вэнь Цзыи...

Спину пронзила боль, две бесполезные ноги судорожно дернулись, и он почувствовал, как тело теряет вес. Он проснулся от собственного испуга.

Закрыв глаза, он ощутил, что тело движется, но прикосновение к плечу явно исходило не от

спинки сиденья.

Знакомое ощущение — это была рука Цинь Цана.

Даже если он не чувствовал свои колени, он знал, что Цинь Цан несет его на руках.

Вэнь Цзысюань шла рядом, толкая кресло, с беспокойством в голосе:

— Что с моим братом?

Цинь Цан тихо ответил:

— Наверное, слишком устал и уснул. У твоего брата проблемы со сном, так что пусть поспит, пока может.

Вэнь Цзысюань кивнула и, приняв себя, сказала:

— Этот запах... это точно моя любимая закуска из того старого магазина. Я обожаю их острые утиные головы.

Слюна начала выделяться у нее во рту.

— Я помню, ты всегда плакала от остроты, но не могла удержаться? — сказал Цинь Цан.

— У меня проблемы с желудком, мама не разрешала мне есть это. Однажды я украдкой съела, боясь, что меня отругают, и сказала, что это ты съел, за что тебя отчитал старший брат.

Вэнь Цзысюань рассмеялась.

— Малыш, я что, издеваюсь над тобой? Если хочешь есть, ешь! Зачем воровать?

Цинь Цан изобразил выражение лица и тон Вэнь Цзыцяня, очень точно его скопировав.

— Твой брат всего на два года старше меня, но всегда вел себя как взрослый, ругая меня так, что я терялся.

— Одно другому под стать. В детстве ты со всеми, кто тебе не нравился, сразу лез в драку, но только перед моим братом смирялся и слушался.

— Было такое?

Цинь Цан поднял бровь, изображая забывчивость.

Вэнь Цзысюань улыбнулась:

— Как не было? Мой второй брат...

Голос внезапно оборвался, и они погрузились в молчание. Вэнь Цзыи стал частью их общих воспоминаний, человеком, который умер, оставив после себя непреодолимую преграду.

В этой удушающей тишине Вэнь Цзыцянь был рад, что не проснулся сразу. Цинь Цан уложил его на кровать в спальне, потрогал лоб и поцеловал, прежде чем выйти.

Вэнь Цзыцянь услышал, как дверь закрылась, медленно открыл глаза и, положив руку на лоб, некоторое время лежал в задумчивости.

Ночник в темноте светил тускло. Он протянул руку к свисающему с потолка кольцу и подтянулся.

Кресло стояло рядом с кроватью, и ему было трудно перебраться в него, так как Цинь Цан снял пояс, и он не мог опереться на него. Правая рука, после недавнего приступа гнева, была слабой, и малейшее усилие вызывало сильную боль.

К счастью, он благополучно сел в кресло. Он посмотрел на свои ноги, снял ботинки, и его беспомощные ступни, как у маленькой девочки, смотрели внутрь. Даже в черных носках было видно, как свод стопы слегка выгнут.

Он опустил ноги, одну поставил на подставку, а другую поднял рукой и положил на бедро, опершись на подлокотники, повернулся и поднял ботинки. Надевая их, он заметил, что лодыжки судорожно дергаются, и каждое движение вызывало дрожь. Он с трудом надел один ботинок.

Видимо, за эти дни он слишком измотал свое тело.

Он бросил ботинки на пол, поставил ноги на подставку, накрыл их тонким зеленым пледом, скрыв свои слабые и худые ноги, и выехал из комнаты.

На столе стояли купленные закуски. Вэнь Цзысюань сама готовила, демонстрируя свои кулинарные навыки, а Цинь Цан стоял у двери кухни, наблюдая за ней, и время от времени хвалил:

— Не ожидал, что у богатой девушки такие кулинарные способности. Пахнет очень аппетитно.

Вэнь Цзысюань горько улыбнулась, глядя на еду на сковороде, и тихо сказала:

— Большую часть времени я живу в общежитии, по выходным все уезжают... и я сама готовлю...

— Почему ты не возвращаешься домой? — спросил Цинь Цан.

— Не хочу... — тихо ответила Вэнь Цзысюань. — У мамы проблемы с настроением... она бьет меня...

Вэнь Цзыцянь, держась за колеса кресла, молча смотрел на спину Цинь Цана, наблюдая, как тот подошел и обнял Вэнь Цзысюань, утешая ее. Его низкий голос звучал успокаивающе:

— Все в порядке... это уже в прошлом... Возвращайся, я буду тебя защищать, и твой брат тоже будет защищать тебя.

Вэнь Цзыцянь тихо отъехал в коридор, спрятавшись в углу, и задумчиво смотрел на свои ноги.

Тихие всхлипывания быстро прекратились, и Цинь Цан громко воскликнул:

— Ты мне на рубашку сопلي вытерла.

Вэнь Цзысюань фыркнула, и уголок губ Вэнь Цзыцяня дрогнул, а напряженные губы немного расслабились.

— Ну и ну, ты после возвращения действительно удивила, девушка меняется с возрастом, становится все красивее и умнее. Твой будущий муж будет счастливым.

Цинь Цан, чтобы разрядить обстановку, начал болтать, принохаясь, и слюнки потекли.

— Не преувеличивай, — улыбнулась Вэнь Цзысюань, вернувшись к спокойствию. — А что мой брат обычно готовит тебе?

— У Цзыцяня проблемы со здоровьем, он ест легкую пищу, все эти годы... я уже забыл вкус острой еды...

Цинь Цан вздохнул.

Вэнь Цзыцянь поднял бровь. Отлично, теперь и легкой еды не будет.

— Сколько лет вы уже живете здесь? — спросила Вэнь Цзысюань.

Цинь Цан ответил:

— Уже пять лет. Твой брат провел в больнице почти два года, потом вернулся...

Он замолчал, затем продолжил:

— Вернулся в старый дом... Это место не оставляет хороших воспоминаний ни для кого.

Цинь Цан горько улыбнулся, избегая темы болезни и попыток самоубийства Вэнь Цзыцяня, и перевел разговор:

— Переезд сюда был хорошей идеей, по крайней мере, здесь мы свободны.

Плита была слишком низкой, и Вэнь Цзысюань, наклонившись, быстро устала, выпрямилась и постучала по спине:

— С таким состоянием брату, наверное, неудобно готовить.

Цинь Цан смущенно почесал затылок:

— Это неизбежно. Мой приемный отец в последние годы тоже нездоров, а дел на работе много, так что постепенно я взял управление на себя. Это все вечерние дела, и у меня просто нет времени заботиться о Цзыцяне, так что ему приходится самому что-то готовить.

Вэнь Цзысюань вздохнула, наклонилась и продолжила готовить, говоря:

— Вам и правда было нелегко все эти годы. Я буду приходить чаще и готовить для вас.

Цинь Цан сказал:

— Ты больше не учишься? Решила вернуться?

Вэнь Цзысюань улыбнулась:

— Да, я изучала управление, и на последнем курсе нужно проходить практику. Мой дядя сказал, чтобы я вернулась в компанию, мол, свои ресурсы не стоит отдавать чужим.

Цинь Цан криво усмехнулся. Если бы старик проявлял хотя бы половину такой заботы к Цзыцяню, он был бы счастлив.

<http://bllate.org/book/16224/1457412>